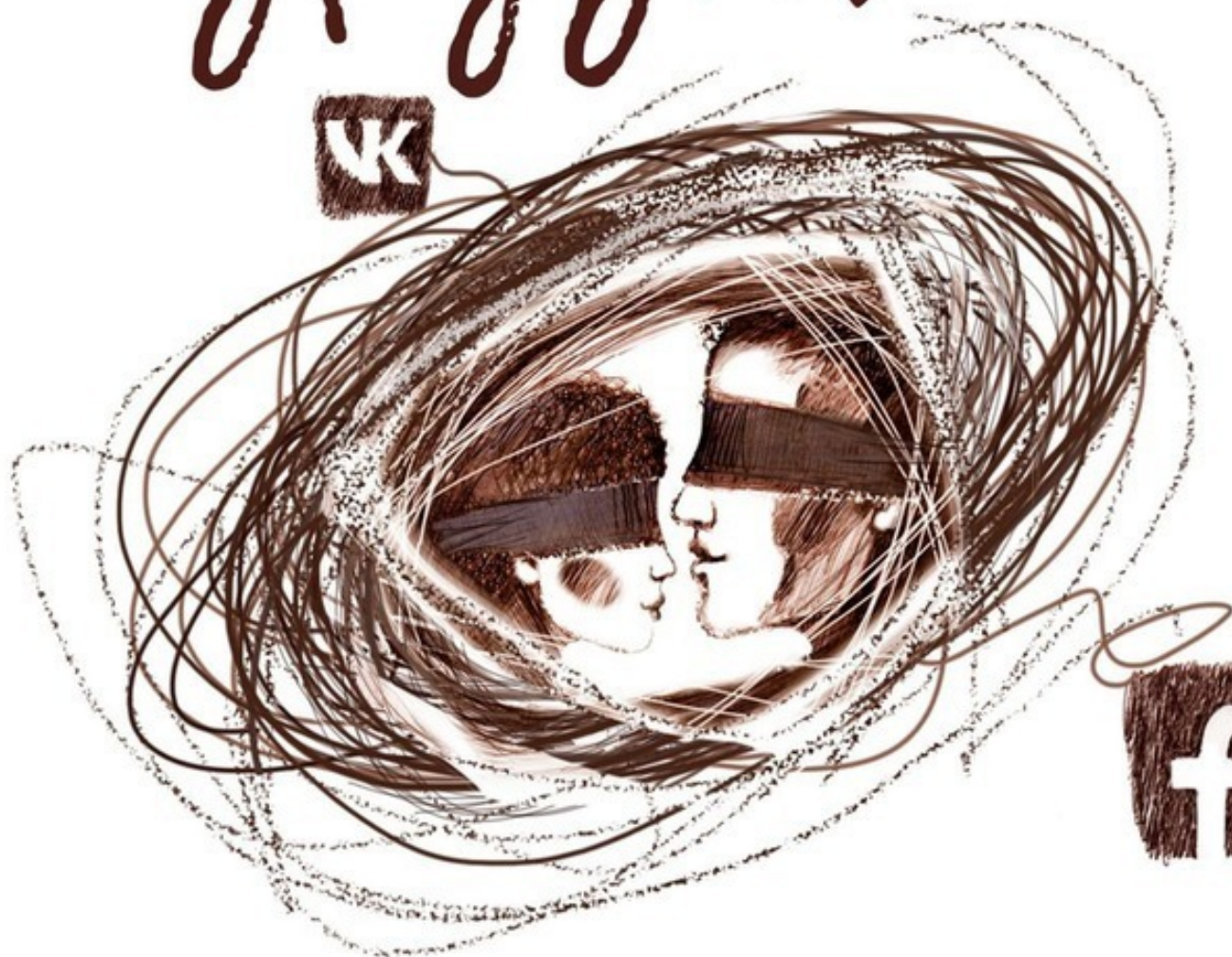

Ирина Мухина

добавьте
меня в
друзья

Ирина Мухина

Добавьте меня в друзья

«Издательские решения»

Мухина И. И.

Добавьте меня в друзья / И. И. Мухина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506334-2

Почему одни находят в соцсетях не только настоящих друзей, но и настоящую любовь, а другие становятся жертвами проходимцев? Ответ на этот вопрос — в сборнике новелл, объединённых одной завязкой — знакомством в интернете. Истории — это пазлы, из которых складывается картина современной жизни. А в жизни каждый получает то, что соответствует его личности и его нравственным ценностям. Поэтому кто-то теряет всё, а кто-то в повседневной суете может столкнуться с чудом.

ISBN 978-5-00-506334-2

© Мухина И. И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Биография автора	7
Посвящение	8
Подшутить над скаммером	9
2	12
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Добавьте меня в друзья

Ирина Иосифовна Мухина

Иллюстратор Татьяна Петровна Бетехтина

© Ирина Иосифовна Мухина, 2019

© Татьяна Петровна Бетехтина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-6334-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Всемирная Паутина так быстро опутала страны, народы и континенты, что среднестатистический житель планеты, не успев опомниться, попал в зависимость от неё. И растёт она с каждым новым поколением людей и гаджетов. Чего хотят посетители многочисленных блогов, сайтов и соцсетей? Они ищут различную информацию, проходят обучающие тренинги, находят работу и делают карьеру. Они дружат в Интернете, хвастаясь количеством приобретённых друзей, утоляют эмоциональный голод и обретают понимание.

Они устраивают личную жизнь, влюбляются и женятся. Ведь сегодня и в интернете можно устроить бракосочетание и свадебную вечеринку. И даже пригласить на неё гостей. На любой вкус и кошелёк.

Виртуальный мир заманчив, и если поддаться его влиянию, то можно потерять связь с реальностью. И потерять себя. Но это удел слабых. Сильные вовремя разрывают паутину и устраивают свою жизнь по собственному сценарию.

Биография автора

Я – учительница, более тридцати лет преподавала русский язык и литературу. За это время стала обладателем Президентского Гранта «Лучший Учитель России 2008», получила государственную награду «Отличник общего образования Российской Федерации». Когда поняла, что мне мало одной педагогической деятельности, ушла из школы. Занималась репетиторством, изучала коучинг, писала дневник. Из дневника-то и появилась история. Затем вторая... «Добавьте меня в Друзья» – это первая попытка сказать о том, что давно волнует, с чем хочется поделиться с другими.

Посвящение

Зое Михайловне – маме, которая всегда мечтала, чтобы литература стала для меня серьёзным занятием.

Анечке – дочери, близкой подруге, самому объективному критику по жизни.

Марине и Ане – подругам юности, дружим с которыми более сорока лет.

Виталии Юрчик – коучу, благодаря которому родилась эта книга.

Подшутить над скаммером

1

Мануэла Аркадьевна опаздывала на работу. Отбросив юбку с неотстиранным пятном, натянула джинсы, хотя настроение с утра было женственно-романтическим, вылила остатки сбежавшего кофе и побежала прогревать машину. Мануэла – очень милая женщина «под пятьдесят», невысокого роста, которую совсем не портили несколько лишних килограммов. Работу свою Мануэла любила, она несколько лет назад открыла стоматологический кабинет и за короткое время стала самым успешным дантистом в родном провинциальном городке на юге Краснодарского края. Каждое утро она отправлялась в центр города, где на пересечении Абрикосовой улицы и проезда Дзержинского располагалось административное здание, на первом этаже которого был и её кабинет.

Влетев в холл, где уже ждали пациенты, Мануэла на ходу сняла куртку, улыбнулась медсестре. Прямо над «Уголком потребителя» та повесила рамку с изречением: « Не жалейте денег на стоматологию и путешествия: к порогу смерти лучше подходить с ослепительной улыбкой и прекрасными воспоминаниями». Мануэла ценила в сотруднице чувство юмора и только расхохоталась. Раздражение из-за опоздания как рукой сняло, и день пошёл в своём обычном ритме.

Обедала Мануэла в кафе напротив. Отсюда хорошо просматривался сквер, и даже сейчас, в начале декабря, не самое красивое время года на Кубани, она находила какую-то прелесть в этих голых деревьях с корявыми ветками, сквозь которые просвечивало неуютное, серое небо, в кустиках самшита, потерявшего летнюю яркость, и в одиноких резных скамейках. Она любила «свою дыру», здесь было самое тёплое место на земле, куда она любила возвращаться после частых поездок.

Пациентов, как всегда, было много, Мануэла и не заметила, как наступил вечер. Устало попрощавшись с коллегой, она пошла к машине, по дороге вдруг обратила внимание на витрину «Зелёной Лягушки» – магазина подарков. Её украшала новинка. Это был «туристический указатель», на каждой стрелке яркими буквами пестрели слова: «Радуйся», «Люби», «Танцуй», «Путешествуй». Мануэла даже засмеялась – настолько ей понравилась идея. Да, скорей бы 15 декабря – открытие лыжного сезона на Красной Поляне, а она уже месяц никуда не выезжала.

Она заторопилась домой, где ждала её «дочечка», рыжая такса Долли. Был вторник — День X, так они с подружками его называли. Вторник – день связи по Skype с Анькой и Маринкой. Всем троим было почти по полтиннику, но они так и называли друг друга в глаза и за глаза – Анька, Маринка и Манька – как в детстве. Окончив школу и мединститут во Фрунзе (они отказывались называть его Бишкеком) как раз до распада СССР, они расстались на долгие годы, обменивались редкими письмами, пережили нищету, потерю близких, но даже в самые паршивые моменты согревались мыслью, что они есть друг у друга. Но Слава Всемирной паутине! В начале нулевых они снова нашли друг друга благодаря социальным сетям.

Анька жила в Твери, занимала должность главврача областного санатория для детей с психическими отклонениями, была первоклассным психиатром и психотерапевтом, и попасть к ней на консультацию считалось большой удачей. Маринка с 91 года жила в Тель-Авиве, выхаживала в госпитале «Вольфсон» недоношенных детей – в общем, жизнь у всех сложилась удачно.

Мануэла с родителями переехала на Кубань, в маленький городишко, откуда одинаково близко было и до моря и до горнолыжных курортов, который стал самым дорогим местом на земле.

Наскоро сварив кофе, Мануэла устроилась у компьютера, взяла на колени Долли, выключила телефон и стала ждать «позывных»: Анна бросала в Skype «И пусть весь мир подождёт!» и остальные к ней присоединялись. Это было лучшее время дня: они давно понимали друг друга с полуслова, полунамёка, не надо было ничего объяснять, суть проблемы схватывали на лету, и не было случая, чтобы выход не был найден. Так было, когда Мануэла разводилась с мужем. Подруги давно понимали, что брак обречён, Маня как-то быстро переросла своего супруга, и он оказался при ней бессловесным придатком. Но решиться было сложно: всё-таки прожили вместе больше двадцати лет, она чувствовала за него материнскую ответственность, на что Анна говорила: «К мужчине хотелось бы испытывать не только жалость и материнскую заботу», а Марина добавляла: «Вопрос времени, сколько тебе захочется таскать этот старый чемодан без ручки». Чемодан, действительно, скоро стал неподъёмной ношей: два его ближайших друга – диван и телевизор – окончательно определили место работы (где бы ни работать, лишь бы не работать), круг интересов, внешний вид и отношение к домашним проблемам (не умею, не хочу, не буду).

Skype запищал, Мануэла подключилась. Минуту молчали, всматривались в родные лица, которые постепенно расплывались в улыбках:

– Девчонки, привет! – начала Анна, – еле дождалась, у меня новости! Алинкин муж (Алина, старшая дочь, была замужем и жила в Москве), получил приглашение на работу в Австралию! Я не сплю уже вторую ночь, не знаю, плакать или радоваться.

Каждая представила себя на месте подруги, никто ещё не расставался с детьми надолго, а тут не просто надолго, а, возможно, навсегда. Понятно, что им в этой чёртовой Австралии понравится, было бы это где-нибудь поближе... Сын Мануэлы жил в Москве, как уехал учиться, так там и остался, но виделся с матерью часто, не забывал. Обе дочери Марины были при ней, благополучно вышли замуж,

обосновались в Ришоне, почти каждый Шабат навещали в полном составе. Маринка из всех подруг была единственной бабушкой, её три внучки были предметом обожания и для Мануэлы, и для Ани.

Как всегда выговорились, всплакнули, поддержали друг друга, понятно, что такой шанс упускать нельзя, связь есть везде, да и на поездку в Австралию можно денег накопить. Отпускать детей всегда страшно, но не отпустить – ещё страшнее, пусть пробуют, ошибаются, падают, поднимаются, а наше дело – поддерживать и успокаивать.

Разговор закончился за полночь, выключив компьютер, Мануэла поняла, как ей всё-таки не хватает живого общения, тактильного, тесного, чтобы посидеть обнявшись, ничего не говоря, подпитывая друг друга теплом. Так сидели в детстве, когда не ладилось с учёбой или случался конфликт с родителями, так сидели в юности, когда влюблялись или расставались, так сидели и теперь, когда встречались то в Тель-Авиве, то в Москве, то в Твери, только у Мани дома не сидели ни разу. «Мань, прости, но мне кажется, что ты в такой дыре живёшь,» – немножко виновато говорила Маринка. «Да, уж... Не Париж...» – не обижалась Мануэла.

Ей нравилось одиночество, она вспоминала прошлую жизнь, очень активную, когда она вечно организовывала поездки то на море, то в горы, то в Краснодар на премьеру в театр, шумные застолья, и не понимала, как можно было существовать в таком бешеном ритме. Она всегда была удобной женщиной, не реагировала на чужую бестактность, не выражала несогласия, чтобы не обидеть собеседника, решала чужие проблемы в ущерб себе. Анна, наблюдая за подругой, как-то сказала прямо и безапелляционно: «Маня, ты жертва, ты, конечно, борешься, молодец, но ты – жертва». Когда она поняла, что с этим нужно что-то делать, подруги собрали военный совет, и Анна, видя, что Мануэле нужна психологическая помощь, предложила: «А не попробовать ли тебе, девочка, для начала полюбить себя? Я никогда не работаю с близкими, но у нас исключительный случай» Начались долгие сеансы, во время которых Мануэла училась слушать себя, принимать свои недостатки и признавать достоинства, посте-

пенно трансформировать обидчивость и раздражительность. Она сама не заметила, как изменилась, зато заметили близкие: муж не знал, как реагировать на её спокойные критические замечания в свой адрес (не кричит, не плачет, не обижается), а сын, приехав на каникулы перед защитой диплома, просто сказал:

– Ма, а ты не думала, может, кабинет свой откроешь? Не надоело в своей поликлинике за гроши сидеть?

– Игорь, это совершенно безумная мысль!

– А мне показалось, что в последнее время именно безумные мысли тебе и нравятся. Да и с личной жизнью что-то решать надо...

Так и появился в её жизни частный стоматологический кабинет, в который она вложила оставшиеся от родительского наследства деньги и всю свою неуёмную энергию. В течение года она шесть или семь раз съездила в Москву, где прошла очередную специализацию, посетила несколько выставок и завела новых знакомых. Возвращаясь домой, уставшая, но всегда радостная, она разбирала вещи, перед зеркалом примеряла обновки и распускала свою рыжую гриву. С детства она стеснялась своих волос, стриглась очень коротко, чтобы не привлекать внимания, и с завистью смотрела на пепельно-русую косу Аньки и на смоляные завитки Маринки. В юности косу отрастила, но волосы прилизывала так, чтобы ни одна волосинка не выбивалась. Как ни уговаривали её подруги, как ни хвалили – бесполезно! И только через много лет Мануэла оценила то, чем так щедро наградила её природа – медно-рыжая грива тугими спиралями падала на плечи, освещая пламенем бледную кожу. Вот и сейчас, надев новое шифоновое платье в стиле «Бохо», шарфом завязала волосы, потом распустила их, потрянула головой – то, что она увидела в зеркале, ей очень понравилось.

Вот уже больше года она – хозяйка своего маленького бизнеса. За это время она узнала очень много нового не только о налогах, контролирующих организациях, чиновниках и документах, но и о своих друзьях-приятелях. Круг общения менялся, подружки по поликлинике отпали первые: тебе ж теперь некогда, ты – бизнесвумен у нас, где уж нам.

Сначала расстраивалась, но на очередной встрече с подружками Анна, самая невозмутимая и рассудительная, сказала:

– Маня, делай то, что делаешь. Кому нужно, тот догонит.

Главное- Мануэла догнала своих подруг, их встречи стали ещё более душевными, и Анна, моментально считывавшая психологическое состояние, удовлетворённо отмечала позитивные перемены, которые происходили в её Манечке.

2

Неделя прошла в обычном рабочем ритме. Выходные Мануэла решила посвятить уходу за собой, четырём статьям из медицинских журналов, клумбам, на которых ещё доцветали мелкие хризантемы, несмотря на начало декабря (благословенный юг!) и изготовлению чего-нибудь сладкого.

Утром в субботу она валялась в постели с телефоном, просматривая новости, увидела несколько новых претендентов в «друзья». Мануэла не любила общаться в соцсетях, иногда выкладывала фото для тех, кого очень редко видела, с кем не было времени и возможности связываться часто. Своих друзей, а их было немного, она почти всех знала в лицо, новых не добавляла. Но один всё же привлёк её внимание, она зашла на его страницу, просмотрела посты: горы, военные машины, солдаты в американской форме, изредка он, в гражданской одежде, иногда в спортивной, все фото- сэлфи, везде один. Вот фото крупным планом – ей понравилась широкая асимметричная улыбка, уголок рта пополз вниз, на первый взгляд искренняя, и насмешливый взгляд. Ей нравились мужчины такого типа, высокие, сильные и не молодящиеся. Такой у нее уже был, жил в Москве, встречались редко, но празднично, как-то отдыхали на море, ездили в Европу. Казалось бы, чего еще надо? Она знала, что он давно купил кольцо и каждую поездку оно лежало во внутреннем кармане пиджака, но всё как-то не складывалось. Мануэла иногда скучала по нему, с удовольствием ехала в Москву, но так же с удовольствием возвращалась домой. Мечтая, она рисовала поездки и новые маршруты, но никогда в её воображении не возникали сцены будничной жизни, поэтому решила для себя, что узами брака свяжет себя только с таким мужчиной, которого примет окончательно, полностью, со всеми его потрохами. И если есть хоть одно крошечное сомнение, рисковать не будет. Она вспомнила последнюю московскую встречу, а взгляд возвращался к телефону. Она добавила в список нового друга.

Не прошло и минуты, как в Messenger появилось сообщение: «Привет... Я Барнс»

– Стремительный ты мой, – с иронией подумала Мануэла, – как будто подкарауливал.

Мануэла не была доверчивой простушкой, да и в ФБ было полно историй об интернет-мошенниках и несчастных женщинах, которые влюблялись, переводили крупные суммы своим возлюбленным, а потом безуспешно их искали. Маня даже знала, что их называют скаммеры, и в общих чертах представляла сферу их деятельности. Но сегодня было чудесное осеннее утро, сад за окном стоял ещё зелёный, и, хотя небо было уже разбавлено серым, солнце не скупилось на последнее тепло. Настроение было превосходным, захотелось какой-нибудь чертовщинки, вылазки в поле недозволенного. Не долго думая, Мануэла ответила: «Привет. Я Мануэла» – и сказала себе:

– Итак, миленький, посмотрим, сколько тебе понадобится времени, чтобы попросить у меня денег. Если больше недели – я куплю себе то миленькое колечко в Swarovski, а если «отношения» продлятся дольше... Я всё равно куплю себе это миленькое колечко!

Заклучив с собой пари, она отправилась завтракать.

Позавтракать он ей не дал. Представился подробно: Барнс Смит, офицер в отставке, под его началом 3000 батальонов морской пехоты ВМФ США, служит в миротворческой миссии ООН в Афганистане. Как только Мануэла прочитала про 3000 батальонов, то сразу окрестила нового «друга» Прохвостом и Интуристом («Иван Васильевич меняет профессию»). Далее состоялся следующий диалог. Он:

– Сейчас я нахожусь в Кабуле. А как насчёт вас?

– О! У меня намного скромнее, я стоматолог маленькой районной больницы.

– Вы замужем?

– Официально не разведена, но с мужем не живу.

– А с кем вы живёте?

– Мы с бывшим проживаем в одном доме, там же живёт наша дочь. (Про взрослого сына упоминать не хотелось). А у вас семья большая?

– Я один, я был предан женщиной, у меня нет детей, мои родители умерли, недавно умер мой дядя, единственный близкий человек.

(Бедняжка, я сейчас слезами умоюсь)

– А друзья, разве у вас нет друзей?

– Меня часто предавали, я не верю в дружбу, я только верю в родственные души.

– Мы будем общаться через переводчик? Я не знаю английского.

– Да, я пишу через переводчик. Вашей дочери трудно жить с вашим мужем в одном доме, для неё это серьёзная травма.

– Как вы нашли меня? Почему попросились в друзья?

– Я нашёл вас в предложенной коробке для друзей (!!!), увидел очень красивую женщину на фото и захотел познакомиться.

Да, даже самая совершенная программа ставит пользователей в тупик, до Мануэлы не сразу дошло, что «коробка для друзей» – это список из рубрики «Вы можете их знать».

Потом последовало предложение скачать приложение для более удобного общения.

Hangouts она освоила быстро. «Интересно, как они выходят на «жертву»? Личное общение в интернете американским военным запрещено, как запрещено посещение сайтов знакомств. Вот они и выбрали ФБ. Конспирация соблюдена, а на самом деле сидит сейчас за компом какой-нибудь нигериец или китаец и обхаживает одиноких баб». Больше всего её взбесила цифра 3000 батальонов, она представила генерала, который в соцсетях ищет спасения от одиночества: «Анютку на вас напустить, что-то психологическая служба в войсках у вас хромает».

Пока пила кофе, он узнал про любимые цветы, музыку, напитки. В итоге она получила сообщение с изображением огромного букета полевых цветов, чашки капучино и ссылкой на мелодию. Это была песня «Scorpions» – «When You came into my Life», одна из самых любимых и романтических. Ответ написала быстро, не хотелось сразу покупать на дешёвые спец-эффекты:

«Пока шёл твой подарок, кофе остыл, а цветы завяли. А за мелодию- спасибо»

«Мне жаль, что сейчас я не могу подарить тебе цветы лично, но когда-нибудь я это сделаю, и ты увидишь, какой я преданный и романтический. Я верю, что это будет! А ты веришь в родственные души?»

«Верю, но только при живом общении. По телефону я тебе всё, что угодно придумать смогу»

«Я верю, что ты – чистая, любящая и преданная женщина, только с такой я мог бы забыть прошлые разочарования, я хочу снова поверить в любовь и стать счастливым»

– Торопится Интурист, ой торопится! Неужели есть дуры, которые сразу ведутся на это?

Потом он попрощался, сказал, что он не имеет свободных дней, а по выходным «ходит в патруль», потому что «талибы активизируются, и это доставляет хлопоты мне и моим мужчинам». Как только вернётся, сразу же напишет той, за которую будет благодарен судьбе всю оставшуюся жизнь. Та, напевая: «Наша служба и опасна, и трудна, и на первый взгляд как будто не видна...», надела старые джинсы и отправилась окультуривать клумбы.

Ей было очень интересно, чем закончится «эксперимент», ситуация её просто веселила, за день она ещё несколько раз внимательно рассмотрела фото, ей определённо нравился этот мужчина. «А он и знать не знает, что под его началом 3000 батальонов, нашли чужое фото, назвали Барнс Смит, а за всем этим- какой-нибудь огромный чернокожий хлопец с дредами». Она даже не предполагала, насколько близка к истине.

3

Ленчица- захудалый городишко, от Лодзи езды минут 45—50. Как начал приходиться в упадок в 18 веке, так и продолжает до сих пор. Кто мог, давно уехал в ЕС или хотя бы в Варшаву, кто не мог, перебивался мелкой торговлей, случайными заработками. Михал Корчак тоже мечтал уехать, но после окончания Академии Изобразительных Искусств в Варшаве вернулся домой, в Ленчицу, на вечеринке познакомился с Евой, влюбился, когда Ева забеременела, сделал ей предложение. Художником он был неплохим, его графические работы всегда удостаивались высших баллов, но нужно было постоянно работать, искать, пробовать новое. На всё это не было времени: Ева переносила беременность тяжело, требовала внимания, не хотела слушать о проблемах, поэтому незначительные накопления быстро закончились. Помощи ждать было неоткуда: отца у него не было, мать работала учителем начальных классов в городской школе, получала совсем немного. О графике пришлось забыть, только мать иногда доставала пыльный альбом и подолгу рассматривала работы сына: они все были не закончены, но даже в набросках видна была смелость, граничащая с дерзостью, словно её Михал бросал вызов. Вызов остался только на бумаге.

В этой истории, как и у тысячи на неё похожих, одни и те же подробности: работа ради денег, вечные ссоры из-за их нехватки, разочарование в отношениях, взаимные претензии, потом друзья и выпивка, если были деньги, немного травки. Этот бег по кругу продолжался больше десяти лет, Михал уже привык, что не только жена, но и дочь в глаза называют его неудачником, и молча соглашался. Ева первая предложила развестись, перевезла вещи и Марысю к родителям и уехала в Варшаву. Он продолжал жить по инерции, изредка навещал дочь, но бывший тесть не жаловал его, поэтому встречи становились всё реже. Потом и Марыся, закончив школу, уехала к матери.

Ему было всего 52, когда он впервые понял, что устал жить.

– Отчего устал, сынок? Ты ведь и не жил ещё, всё потом да потом, всё черновик пишешь, – мать переживала, пыталась помочь, но её советы ему были не нужны.

Он молча оделся, вышел на улицу, начало декабря выдалось на редкость красивым: слякоть закончилась, лёгкий снежок закрыл все выбоины на дорогах, иней бахромой свисал со старых платанов, было празднично и уютно. Чувствовалось приближение Рождества. Он пошёл в центр, минуя одну из главных достопримечательностей города -бывший доминиканский монастырь. Его стены время пощадило, от них веяло основательностью и силой – а как раз этого и не хватало Михалу.

Решил зайти в бар, пропустить кружку пива, не успел занять место у стойки, как кто-то с размаху хлопнул его по плечу:

– Михал, привет, старик! Вот уж кого не ожидал встретить! Думал, что ты уже галерею свою держишь, в Европе обосновался! Что ты здесь делаешь? – это был Маттеуш, приятель детства, после школы они оба уехали в Варшаву, но там пути их разошлись, и больше друзья не виделись. Маттеуш изменился, раньше был робким, трусоватым парнишкой, который всегда хитрил и не смотрел в глаза, был, что называется, себе на уме, а сейчас – взгляд открыт, уверен, слегка насмешлив, похоже, товарищ искренне рад встрече.

Приятели засиделись допоздна, Михал давно не говорил по душам, хотелось выплеснуть всё, что накопилось, да и Маттеуш слушал участливо. А потом подвёл итог:

– Короче, надо из старого болота вылезать. Ну не написал ты свою «Мону Лизу» – и фиг с ней! Что это художество кормит что ли? Работать на чужого дядю не нравится? И мне бы не понравилось... Вот если бы чужой дядя бабло отстёгивал поприличнее, то ещё можно было бы разговаривать. А за твои копейки... Бросай к чёртовой матери! Я знаю, что делать. Потому сюда и приехал. Дело беспрониторное и непильное. С компом на «ты»?

Маттеуш Михала знал хорошо, тот никогда не был болтлив, соображал быстро, такой «сотрудник» его устраивал, поэтому быстро ввёл в курс дела:

– Я давно искал дельце, которое приносило бы стабильный доход, чтоб безопасно и с законом без проблем. В Варшаве пробовал торговать травкой, ещё кое-чем, но, сам знаешь, тут никогда до конца не просчитаешь, да и свои сдать всегда могут. Прошлой осенью появился дружок у меня, вроде как беженец- сириец, он пересидел у меня пару недель, научил, как можно баб на деньги разводить. Все бабы советского и постсоветского пространства спят и видят, как выходят замуж за американцев. Знакомишься с ними через соцсети, представляешься американским военным, служащим в горячих точках, неделю-другую болтовни, узнаёшь потихоньку, какой у неё уровень жизни, на что живёт, обещаешь переписать на неё дом в Майами, распишешь, как будете вместе отдыхать на Мальдивах, потом раз... Крупная неприятность, мне угрожает опасность, срочно нужны деньги, я не могу их снять со своей карты. И всё! Девять из десяти переводят тут же! Получаешь бабки, благодаришь и удаляешь все свои данные. Всё! Просмотри на Селима – уехал в чём был, а сейчас в Варшаве королём ходит, не смотри, что чёрный. И сам сыт и другим кусок даёт, правда, своим только. Но этот вопрос решаем. Кстати, обрабатываем всю Россию, Украину, Молдову, Белоруссию и даже Армению и Грузию.

– Неужели такая примитивная схема работает? Или все бабы- полные дуры?

– Это я тебе так, в общих чертах... На самом деле и здесь есть тонкости, но мозги ломать не надо, фразы-заготовки, этапы ухаживания, признания, песенки, цветочки- это всё психологами разработано, не с неба взято. Используются и методы НЛП (нейро-лингвистическое программирование) – знаешь, что это такое?

– А проколы бывают?

– Редко, но и здесь ничего не теряешь, кроме времени, если тёлка заподозрила что-то, так удалил данные – и дело с концом. Главное – не наказуемо!!!! Фото берём одно, имя другое, создаём страничку в соцсети, потом всё это бесследно исчезает. Всё! Зато год активной работы – и результат! – Маттеуш вальяжным жестом указал через окно на своё авто. Приличное!

Михал долго переваривал информацию, перспектива была заманчивой, может, стоит попробовать? Он ведь ничего не теряет. Мысль, правда, промелькнула, за что «дур» -то наказывать, но в этой жизни за всё надо платить, за глупость тоже.

Они договорились встретиться завтра в «офисе» на Марьяцкой.

С утра в офисе кипела работа, два паренька- алжирца сидели за компьютерами – искали потенциальных «невест», создавали странички в сетях, фотогалерею, скачивали музыку и картинки. Маттеуш здесь вёл себя поскромнее, громко не разговаривал, посматривал на «коллег» с некоторым почтением. Потом один из них подозвал Михала и показал фото. Миловидная женщина с огненно- рыжими волосами сидела в ресторане с кружкой пива. На вид лет 40—45, стройная, ничего так. Пойдёт.

– А ты будешь у нас, кем же ты у нас будешь? – Маттеуш нахмурил лоб, вспоминая имена и фамилии.

– Я буду – Барнс Смит, офицер в отставке, сейчас служу в миротворческой миссии ООН в Афганистане.

– А ты время не терял, зацепила работёнка? – ухмыльнулся Маттеуш, – возьми ещё пару фоток. Как видишь, работать можно везде: хоть в Ленчице, хоть в Сингапуре, одновременно обрабатывать несколько тёлочек, собирать бабки. Селим свой процент возьмёт, мне тоже кое-что от тебя перепадёт, но не парься, на жизнь более чем хватит.

– Нет, мне одной пока хватит, навыка нет, вдруг имена перепутаю.

– А зачем тебе имена? Все они «дорогие», «зайки», «малышки», «любимые», не ошибёшься! Главное – проси больше фоток – восхищайся, потом фотку в авто, комнате, рядом с домом.

– А дом мне её зачем? – не понял Михал.

– Да чтоб цену назвать. Если баба с достатком- можно и побольше, если хата в селе- такая много не даст, хоть и поубивается от жалости. Диапазон колеблется от 500 до 5 тысяч долларов – в общем, не хамим.

– Как определить, что уже можно просить деньги? Есть какие-то общие схемы?

– Конечно! Главное – не выпускать из виду: СМС можно отправлять круглосуточно, она только первый раз возмутится, а потом сон потеряет и будет отвечать хоть в 3 утра, хоть 5. Потихоньку влезай в её личную жизнь и начинай контролировать: где была, с кем, почему была в сети, а мне не написала и прочая дребедень. Сам поймёшь, что она уже созрела. Рыжую берёшь?

– Пусть будет рыжая, мне без разницы, – равнодушно сказал Михал.

– Тогда давай и тебе портрет подберём.

И они снова склонились над экраном, где «коллеги» уже собрали сотни фотографий из взломанных аккаунтов. Здесь Михал проявил непонятное упрямство, просмотрел десятка два, но нигде себе не понравился, алжирцы и Маттеуш уже занервничали: не всё ли равно, какое фото брать. Но Михал наконец нашёл: на снимке был высокий мужчина, светло- русский, с сединой, крупный нос, глаза маленькие, но выразительные, открытые, улыбка чуть кривоватая, один уголок рта ниже другого. «Трёхдневная щетина» тщательно ухожена.

– Да ты на него похож! – засмеялся напарник.– Специально что ли искал?

Действительно, типаж был один, только Михалу явно недоставало той уверенности, которую излучал «его Барнс Смит».

Быстро создали новый аккаунт, поместили фото профиля, накидали несуществующих друзей (только коллеги, никаких женщин!), несколько статей об американской армии, рок- певцы, любимая собака, родной город Сан-Франциско. Маттеуш был против крупных городов, но Михал настоял на своём: это была многие годы его несбыточная мечта – уехать в этот город на берегу океана, поселиться в старом районе, заниматься графикой, участвовать в выставках, продавать картины в дорогих галереях.

– Интересно, а какая она? – вслух подумал Михал.

– Да никакая!!! Тебе по фиг, понял? Это твоя дойная корова, твой кусок хлеба с маслом. Остальное тебя не интересует! Иди работай, через неделю -здесь же.

Михал решил начать в субботу. Утром сварил кофе, сел за компьютер, вошёл в сеть: «Привет. Я... Барнс»

«Привет. Я... Мануэла».

4

Новый друг оказался настойчивым: переписывались до полуночи, Мануэла готовилась к рабочей неделе, гладила вещи, прикидывала примерное меню, но отвечать успевала.

«Итак, дорогая, я вернулся из патруля. Как дела? Что у тебя было на обед?»

«Дела нормально, обед состоял из салата и рыбы. А ты что ел?» – какой ерундой я занимаюсь, – думала Мануэла, но игра есть игра- правила не нарушай!

«Я хотел бы сейчас ужинать с тобой!»

«Так приглашай! Поужинаем вместе! Что будем заказывать?»

«Овощи, брокколи, куриного цыплёнка» Трудности автоперевода... Куриный цыплёнок так рассмешил Мануэлу, что она забросила глажку:

«А что мы будем пить?»

«Только сок! Или ты употребляешь спиртное?!?» Возмутился-то как Интурист! Тоже мне трезвенник нашёлся! Как у нас на Кубани говорят про таких: або хворий, або падлюка.

Точнее не скажешь!

«Да, Барнс, я употребляю спиртное!» Думай, что хочешь.

«Шампанское при свечах- самая романтическая обстановка», -написала она.

«Когда-то я с одной женщиной был под свечами, она меня потом предавала, у меня плохие об этом воспоминания» Бедняжка!

«Хорошо, будем ужинать под звёздами!»

«Как я счастлив, что есть кто-то, кто хочет разделить моё одиночество» – и ещё несколько СМС на эту же тему.

Она не выдержала и неприкрытой иронией спросила:

«Тебе так мало надо? Всего- навсего немного интернетной болтовни с незнакомой женщиной, чтобы скрасить одиночество?»

Он был упрям и прямолинеен до тупости:

«Я верю в родственные души, что мы когда-нибудь встретимся и будем счастливы, я чувствую, что у тебя золотое сердце»

«Я понял, что искал всю жизнь только такую, как ты»

Эти «сопли и слюни» начинали надоедать:

«Мы же ужинали вместе, ужин закончился? Уже поздно, мне домой надо, мама ругать будет»

Воспроизвести его ответ не представилось возможным, он всё понял напрямую и долго спрашивал, где мама и почему они в плохих отношениях. А она не собиралась упрощать ситуации и объясняться более понятно.

Прощались долго, уже был второй час ночи, а он всё засыпал её цветочками, сердечками и картинками. Когда «Good night» было написано в десятый раз, она отключила телефон и быстро заснула.

А он почти всю ночь не спал, «график» работы был тяжёлым, писать СМС с утра до ночи утомительно, да и какое-то чувство не давало покоя, было такое ощущение, что она какая-то ненастоящая, всё оказалось сложнее, чем обещал Маттеуш. На всякий случай он перечитал всю переписку сначала, увидел 3000 батальонов, подумал: «Ну это ерунда, какая баба разбирается в боевых единицах, ей чем больше число, тем лучше». Других неувязок не нашёл, все признания, вопросы по инструкции. Поставил будильник на 5 утра, чтобы поздравить её с первым лучом солнца. Хорошо хоть разница во времени давала возможность поспать, потом он вспомнил, что он в Кабуле, а там ещё на два часа меньше, чем в её тьмутаракани. Не перепутать бы!

Телефон Мануэла не выключала, поэтому когда в 5.02 щёлкнул сигнал сообщения, она чуть не подпрыгнула в постели. Что случилось? Спросонья кое-как нацепив очки, открыла СМС:

«Любимая! Я счастлив сказать тебе доброе утро!» Далее следовала картинка с чашкой кофе и цветы в вазе.

«Любимая» хотела отписаться коротко и доходчиво, но автопереводчик снова будет на грани нервного срыва, поэтому написала:

«Ты соображаешь, который час?»

«Если ты ещё раз потревожишь меня среди ночи, то мы попрощаемся немедленно, и пропади ты пропадом в своём Кабуле»

«Прости, дорогая девочка, но у меня уже 7, я не подумал, что ты ещё спишь в своей кровати»

До обеда забрасывал картинками, одну даже сваял, по-видимому, сам: два алых сердца, на одном написано «Мануэла», на другом- «Барнс». От этого она должна была прослезиться...

– Простить что ли Прохвоста за ранний подъём, интересно же, что будет дальше...

Вечером в понедельник она спросила, почему он не делает видеозвонки, неужели ему не интересно, как она выглядит. Мануэла знала, что скаммеры никогда не выходят на видеосвязь, что же придумает этот?

«Дорогой, здесь мой офис находится на территории военной базы, я могу только пользоваться настольным компьютером, видеосвязь запрещена в целях безопасности»

«Дорогая, когда-нибудь это кончится и я буду всё время любоваться тобой»

«Ты самая милая девушка. Очень скоро мы будем вместе, и мы будем преодолевать эти чувства навсегда»

– Ну что тут скажешь? Навсегда- так навсегда, – подумала Мануэла и ответила:

«Я тебе верю».

Во вторник Михал решил, что уже можно слегка форсировать события, он отправил ей картинку с изображением танцующих жениха и невесты.

«Что это? К чему» – спросила она.

«Это предложение о браке»

«А что такое интернет- брак? У нас будет виртуальная свадьба? Это как? А брачная ночь у нас тоже будет????!! И свадебная вечеринка?»

По количеству знаков препинания он понял, что эмоции её захлестывают, он поторопился. Михал не был собой доволен, уже четвёртый день знакомства, а она не поддаётся. Снова отделался шаблонами:

«Спасибо, мой возлюбленный, я так скучаю по тебе. Вы стали частью моей жизни. Я не хочу тебя терять. Я хочу, чтобы ты остался со мной».

Вечером во вторник, как всегда, Мануэла взяла стакан сока и устроилась возле компьютера. Когда появилось знакомое «И пусть весь мир подождёт!», подключилась и увидела родные лица. Настроение у всех было дурашливое, дети Ани потихоньку осваивали Австралию, внучки Маришки подрастали, причин для беспокойства ни у кого не было. Просто общались. Первая попрощалась Аня:

– Девочки, устала, как пёс, спать хочу, у меня такой случай неординарный. Привели ребёнка, девочку шести лет, бабушка привела, нервный срыв, истерики. У малышки – ужас в глазах, на контакт идёт с трудом. Выясняется: мамаша, одинокая, разведёнка, познакомилась с американским офицером по интернету, забросила девчонку, жила в сети день и ночь, потом оказалось, что он развёл её на крупную сумму, она отправила ему всё, что было, назанимала у подруг, а когда он исчез, пыталась покончить с собой, и это всё при дочке. Вторую неделю работаю, а такой ничтожный результат, у меня порой руки опускаются, но ребёнка вытащить надо,

Высказавшись по этому поводу, Маня добавила:

– Кажется, меня скоро тоже будут разводить на крупную сумму, – и рассказала подругам всё в подробностях, цитируя переписку из телефона.

Подруги посмеялись, особенно из развеселил автоперевод, но, прощаясь, Аня совершенно серьёзно сказала:

– Манюня, ты у нас девочка с головой, но я тебя прошу – будь осторожна, не залипни. Это происходит незаметно, там не дураки сидят, и психологи на них работают. Не теряй бдительности.

– Обещаю, буду внимательна, тем более всё это уже начинает надоедать. Отчитаюсь в следующий вторник.

Неделя прошла как обычно, он пока не возвращался к брачной теме, но становился настойчивее: чаще спрашивал, с кем она проводит вечер, много ли у неё друзей, а однажды напрямую спросил, давно ли она была с мужчиной. Вопрос позабавил, сначала она ответила в обычной дерзко-насмешливой манере:

«А тебе какое дело?», но потом, чтобы не нарушать правила игры, объяснила:

«Видишь ли, для интима мне нужен не просто мужчина, а любимый мужчина, другие варианты мне не подходят».

Когда Михал прочитал ответ, то с удивлением почувствовал, что ему хочется верить - любимого мужчины у неё пока нет. Ему захотелось увидеть её, посмотреть, какая она, когда

утром варит кофе, собирается на работу. Кстати вспомнил и «задание» – получить фото дома, комнаты, авто.

«Я так скучаю по тебе, дорогая Мануэла (он часто называл её по имени, потому что знал, что это нравится любому человеку), я хочу видеть тебя каждую минуту, вдыхать аромат твоих волос, любоваться твоим прекрасным лицом. Я буду доволен, если ты пришлешь мне фото»

Мануэла ужинала, на ночь есть не любила, поэтому пила травяной чай с сухофруктами. Как сидела в любимой домашней майке, без макияжа, с «вороньим гнездом» на голове, которое держалось благодаря простому карандашу – так и сделала несколько сэлфи.

«Ты выглядишь так красиво и мило без макияжа. Вот так я хочу, чтобы ты выглядела каждый день. Красиво и естественно».

«Я люблю твои фото. Ты так восхитительна. Я хочу вытащить карандаш из твоей головы»
«Но я хочу и другие твои фото. Ты понимаешь, какие».

Она, конечно, поняла: «Прохвост обнаглел» – и захохотала, представив, как будет позировать в обнажённом виде, чтобы ему понравиться. Отвечать не стала.

«Тебе не надо меня стесняться. Мы близкие люди, мы любовники».

«Дорогой, я не помню, когда мы стали любовниками, но публиковать в интернете нескромные фото я не собираюсь. Можешь забыть о своей просьбе».

«Хорошо, когда мы будем вместе, я буду много любоваться тобой»

«Вот когда будем...»

«Я хочу больше видеть, где ты живёшь»

– Это легко! – Мануэла сделала снимок из спальни, кабинета, гостиной, потом подумала, раздвинула шторы в гостиной, открылось большое французское окно, сквозь которое хорошо просматривался двор, фонарь хорошо освещал беседку, узкие клумбы вдоль забора, любимый «Опель». Отправила Прохвосту целую фотогалерею.

– Любуйся, голубчик.

Михал с любопытством разглядывал снимки, обстановка была недорогой, он узнал некоторые предметы из «Икеи», всё было очень уютным, было то, что он любил больше всего: приглушённый свет больших настольных ламп, мохнатые ковры, мягкие пледы и множество подушек. На диване растянулась длинная рыжая такса, смешно закрыв нос лапой, на журнальном столике стояла неубранная чашка, рядом губная помада. Особенно долго рассматривал он спальню. Она была в глубоких серых тонах, однотонные обои, такие же занавески из тёмно-серой органзы, широченная кровать, застеленная шёлковым покрывалом с контрастным рисунком: на черном фоне ярко-красные иероглифы и зеленые веточки бамбука. Рядом тумбочка с настольной лампой, у окна кресло-качалка, на спинку небрежно брошен махровый халат. Над кроватью – фотообои с огромным металлически- белым тигром с очень выразительной мордой. На других стенах – в простых изящных рамах черно- белые посты с цветами. Это была клубника, черешня, третий бутон он определить не смог. Михай вдруг поймал себя на мысли, что ему хочется оказаться на этой постели рядом с этой красоткой, он даже представил, как вытаскивает из её волос простой карандаш и рыжие волосы рассыпаются по плечам. Потом ещё раз внимательно пересмотрел каждое фото, ни на одном не было ни намёка на присутствие в доме мужчины, а она ведь писала, что живёт с бывшим на одной территории – значит, скорее всего лжёт. Или это такой огромный дом? Что-то с трудом верилось, но то, что никакого мужчины в этом доме нет, тоже очень понравилось ему.

Реакции на фото долго не было, Мануэла уже легла, листала перед сном дамский журнал, как вдруг:

«А тебе не страшно спать с таким зверем рядом?»

– С каким зверем я сплю? – не поняла она, потом отреагировала:

«Конечно, нет! Это мой талисман, он меня охраняет всю ночь от таких уродов, как ты»

Последние пять слов пришлось стереть, хоть и не хотелось.

«Спокойной ночи, дорогой, у меня завтра трудный день»

«Любимая, ещё немного, я так тоскую весь день, когда рядом нет тебя. Я любовался тобой, я мечтаю о том времени, когда мы будем вместе. Ты любишь путешествовать? Куда мы поедем сначала?»

«Конечно, люблю, давай для начала встретимся, а потом решим, куда ехать»

«Ты знаешь, здесь в миссии ООН у меня долгий контракт, талибы причиняют беспокойство, поэтому я не знаю, когда закончится здесь проклятая война. Но я верю, что скоро мы будем вместе»

«Скоро – понятие растяжимое, оно имеет предел?»

«Подожди, дорогая, там странный шум, я должен выяснить, что происходит. Надеюсь, ничего опасного, но я должен быть там. Как только выясню, я тебе напишу».

Было уже за полночь, когда Мануэла, возблагодарив талибов за окончание переписки, крепко уснула.

Михал не спал, он снова рассматривал фото, подумал, что Ruda (рыжая) не бедная, с неё можно будет взять 2—3 тысячи баксов. Потом он придумал какой-то конфликт, и она должна была понять, что ему угрожает опасность, больше писать не собирался – пусть поворочается без сна, поволнуется. Он глубоко ошибался.

Утром позвонил Маттеуш, спросил, как дела, сказал, чтобы Михал активизировался, навязывал ещё несколько клиенток, Михал отделался с трудом, за последние полторы недели он так привык к переписке, что уже с нетерпением ждал ответа на свои послания. Но контракт есть контракт, и приходилось его выполнять. Рыжая не была доверчивой простушкой, мечтающей о каком-нибудь (не важно, каком) мужском плече, это было очевидно. Тем более её реакция была непредсказуемой, она иногда смеялась над ним, и он это чувствовал. Нужно было придумать что-то другое.

«Дорогая, доброе утро, я так жалею, что вчера не смог пожелать тебе спокойной ночи. Ты не спала из-за меня, это делает мне больно»

«Случилось что-то?»

«Ты должна понимать, что здесь война, мы стараемся избегать столкновений, но они могут быть опасными»

«Ты говорил, что ты в отставке. На работу ты ходишь в гражданском костюме или в военной форме?»

Непонятно, куда она клонит, не надо было писать, что он в отставке.

«Я хожу в гражданской одежде»

«Значит, ты гражданское лицо, так почему ты ходишь в патруль?»

«Дорогой, это очень сложно объяснить, мы тоже здесь, чтобы противостоять талибам, мы помогаем военным, здесь много оружия у местных и мало порядка»

«Ты подвергаешь себя опасности?»

«Надеюсь, что со мной ничего не случится, ведь меня любит самая красивая женщина на земле, которую я не хочу огорчать».

«Я буду за тебя молиться»

Мануэла сказала это, чтобы заполнить паузу, но бросаться такими обещаниями ей показалось кощунственным, поэтому она решила, что ничего страшного не произойдёт, если утром в своей молитве к именам близких она присоединит Прохвоста.

Михал решил изменить тактику. Вечером скачал красивые картинки с видами Сан-Франциско, откуда он якобы родом.

«Любимая Мануэла, когда мы будем вместе, я хотел бы, чтобы ты сначала посетила мой родной город Фриско, где я тебе покажу самые красивые места».

«Сан- Франциско увидеть хотелось бы».

Михал отправил ей заготовки, ожидая получить в ответ один большой восторг.

«Дорогой, эти фото есть во всех туристических проспектах, у тебя нет фото твоей улицы, твоего дома?»

– Прокол, – подумал Михал.

«К сожалению, на службе у меня другой телефон, там нельзя иметь личную информацию»

«Жаль, с таким же успехом ты мог быть из Парижа, Вашингтона или Чикаго...»

«Ты мне не веришь, любимая? Мне больно от этого, я всем сердцем с тобой, не думай, что я лгу, я честный человек, я не могу тебя обманывать, я докажу тебе это»

Нужно было срочно исправлять ситуацию, Михал схватил карандаш и стал делать наброски, он представил самые живописные уголки Чайна-Тауна, Рыбачьей пристани, вспомнил свои давние мечты, как он идёт по старой улице в свою галерею. Он рисовал почти весь день, потом выбрал несколько самых удачных работ и отправил.

Вечером Мануэла получила необычное послание. Три рисунка. Вот берег океана, виден край пристани, океан живой, играет солнечными бликами, хочется погрузить руки в эту воду, пальма на берегу трепещет от ветерка веерными листьями, стена бара, увитая плющом, одинокий столик, пустой, мягкие складки скатерти. Вот второй- мощённая булыжником улица, прописан каждый камешек, часть ограды, увитой какими-то цветами, перспектива уводит вдаль, где улица словно вливается в океан. Надпись: «Lombard Street to San Francisco». Третий- чья-то мастерская или галерея, сквозь огромное окно-витраж видна платановая аллея, тусклая мелкая листва серебрится под жарким солнцем, неровные ленты коры свисают со стволов могучих деревьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.